

Хирург Савинов

Поздно вечером тревожный телефонный звонок поднял с постели главного хирурга. Привыкнуть к ним он, отдавший медицине четверть века, не может по сей день. Волнуется.

«Владимир Николаевич, — прозвучал голос дежурного врача, — с дорожного происшествия привезли тяжёлого, раздроблено бедро, большая потеря крови».

Савинов быстро оделся. В подъезде с минуту подождал «скорую помощь». На память пришли десятки подобных операций. Когда он спешит в больницу по срочному вызову, имеет самое смутное представление о том, что его ждёт...

В считанные минуты вокруг пострадавшего собралась поднятая по тревоге оперативная бригада. Началась борьба за спасение жизни попавшего в беду. «Пuls едва прощупывается, давление падает», — доложил анестезиолог О. И. Слизков.¹ Начали вводить противошоковые жидкости, донорскую кровь... Потерпевший зашевелил губами. Анестезиолог вскоре отметил повышение артериального давления, хорошее наполнение пульса. «Быстро в операционную», — облегчённо вздохнул Савинов. Там уже было всё готово.

Сделали наркоз. И началась напряжённая работа хирурга. Владимир Николаевич увидел в большой рвано-лоскутной ране разрывы мышц, сухожилий, сложные переломы бедренной кости. Работал он спокойно, уверенно. То и дело подавали ему поблёскивающие сталью скальпели, пинцеты, щипцы, ножницы, иглы... Вот он протянул руку, и сестра Т. А. Супонина вложила иглодержатель. Ещё взгляд на анестезиолога, и О. И. Слизков нащупывает пульс больного, измеряет давление. Несмотря на безмолвность работы в операционной, на кажущееся спокойствие, всё здесь напряжено до предела. Одно неверное движение может привести к непоправимому.

Гениальный представитель русской хирургии С. С. Юдин писал: «Все виды ремёсел требуют особых навыков, но ни в одной отрасли человеческой деятельности не соединяется столько различных специальных свойств, как в хирургии».

Тут нужны чёткость и быстрота пальцев скрипача и пианиста, верность глазомера и зоркость охотника, способность различать малейшие нюансы цвета и оттенков, как у лучших художников, чувства формы и гармонии тела, как у лучших скульпторов, тщательность кружевниц и вышивальщиц шёлком и бисером, мастерство кройки, присущее опытным закройщикам, а главное — умение шить и завязывать узлы, двумя-тремя пальцами — вслепую на большой глубине, то есть проявляя свойства профессиональных фокусников и жонглёров...»

Кроме этого нужна большая выносливость. Около четырёх часов боролись люди в белых халатах за жизнь попавшего в беду человека. И спасли его. Спасли ценою большого труда.

Через неделю после этой операции мы встретились с Владимиром Николаевичем снова. Я показал ему давнишний пожелтевший газетный снимок.

— Помните?

Он улыбнулся точно так же, как на снимке с девочкой. Голубые глаза его засветились.

— Как же! Помню, помню! Девочка попала под машину. Ноги хотели ампутировать...

Вот что писала об этом наша газета много лет назад. «...Застыли вокруг хирурга помощники и ассистенты, а Савинов вдруг резко отошёл от операционного стола, посмотрел на всех и сказал: «Будем спасать ноги!»

Подобной операции в его практике ещё не было. В напряжённой работе время летело стремительно, Владимир Николаевич чувствовал, как всё больше тяжелеет голова, устают

*Бороздна, А. П. Хирург Савинов / А. П. Бороздна // *Коммунар*. — 1981. — 24 февраля. — С. 3.

¹Олег Иванович Слизков был одним из лучших в Переславле урологов. Заразился в медицинской экспедиции в Африке и умер. Любопытно отметить, что жена его была гинекологом. — *Ред.*

руки, но он продолжал восстанавливать кожу сантиметр за сантиметром. И только через семь часов вышел из операционной совершенно обессиленный, с ощущением громадной перегрузки: ноги подкашивались, руки налились свинцом, каждый шаг отдавался болью в теле. В этот момент трудно было определить, кто лучше выглядит — девочка или хирург.

Хирургия — это бесспорно — наитяжелейший труд. Она не сравнима ни с какой другой профессией. Зачастую нервы хирурга до предела напряжены в течение многих часов в ходе операции. И неуходящее беспокойство продолжается, продолжается потому, что жизнь прооперированного им человека порой на грани. Недаром же среди врачей бытует поговорка: «Хирург умирает с каждым оперированным больным».

— И всё-таки, если бы жизнь начал заново, выбрал бы снова профессию хирурга, — говорит Владимир Николаевич.

Врач он потомственный. Пошёл по стопам рано ушедшего из жизни отца-терапевта. А начало пути проглядывается в далёких днях детства, когда в родной деревушке Галицыно Некоузского района произошёл трагический случай. Гнали стадо вдоль деревенской улицы. И вдруг от собравшихся на завалинке у одного из домов отошёл подвыпивший богатырь: захотел побороть быка Таймыра, в схватке с которым не раз выходил победителем. Но на этот раз, не успев схватить быка за рога, был повержен. Таймыр нанёс смертельные раны. Прибежавший колхозный фельдшер, прислонив ухо к груди, отметил смерть деревенского богатыря. Эта трагическая картина и сейчас явственно стоит перед глазами Савинова. Хотя окончательное решение стать хирургом было принято гораздо позднее.

Окончив десятилетку, приятели разъехались кто куда, а Владимир поступил в Ярославский медицинский институт. Занимался хорошо, увлечённо. Преодолевать страх перед скальпелем учился в анатомичке и в научном кружке на животных. Самостоятельную практику проходил в Рыбинске, в больнице имени Пирогова под руководством главного хирурга А. С. Лисавского. Подвёл он однажды студента к больному и говорит: «Ну-ка, давай докажи, чему тебя научили в альма-матер». Практикант внимательно отнёсся к анамнезу, больной жаловался, что перенёс жестокий болевой приступ в правой подвздошной области живота... Вспомнил Владимир гастрит, энтерит, колит и другие не хирургические заболевания желудочно-кишечного тракта, которые имитируют острый аппендицит. Диагноз был поставлен правильно: образование аппендикулярного инфильтрата.

Помнит Владимир Николаевич и свои самые первые операции, проведённые в Рязанцевской больнице, куда он попал по распределению вместе с женой Валентиной Александровной. А ведь было это двадцать с лишним лет назад. До 120 операций в год делал тогда Савинов вместе с главным хирургом Л. М. Бондаревой. Каких только больных не приходилось оперировать!

Медики говорят, что есть две ненасытные профессии — артисты и хирурги. Одни мечтают играть все роли от Ромео до короля Лира, другие — делать все операции от аппендицита до операций на сердце. За свою практику Савинов сделал три экстренных на сердце.

Привезли однажды умирающего человека с низким кровяным давлением. В области сердца обнаружили точечный кровоподтёк. Как после выяснилось, мужчина, ложась спать, почувствовал резкий укол в сердце. Рентген показал: в левом желудочке торчит иголка. Вскрыл Владимир Николаевич больному грудную клетку и вытащил из сердца швейную иглу.

Другой случай был посложнее: ножевая рана. Человек умирал. Времени на раздумье не было. Не успел даже надеть халат. Быстро рассёк грудную клетку и начал прямой массаж сердца. Заработало! Наложил швы на рану. Опять остановилось сердце. Снова прямой массаж... И сердце раненого отозвалось, начала сокращаться мышца. Но не скоро отлегло от сердца хирурга, успех дела которого нередко ограничен временем.

О себе Владимир Николаевич не любит рассказывать. Больше — о коллегах. Он перечислил мне с десятков имён своих коллег и помощников, просил обязательно указать их фамилии. Но список был бы слишком большой, поэтому пусть он простит меня за невыполненную просьбу. Многие из них росли как врачи на его глазах.

— Владимир Николаевич, когда мы становились на ноги, дневал и ночевал в больнице, — рассказывает анестезиолог В. Н. Сайгушева. «Без меня — ни одной операции», — говорил он.

Ещё один штрих о Савинове.

— Первые шаги делал под его руководством, — поведал уролог В. Н. Лыжин. — Какой неясный вопрос — бежишь к шефу, звонишь ему. После его совета, помощи чувствуешь себя уверенней...

Теперь главный хирург центральной районной больницы доверяет своим молодым коллегам все без исключения операции. Н. Н. Коробов широко оперирует на желудке, желчном

пузыре, осваивает методику осмотра брюшной полости с помощью аппарата, В. Ю. Андреев, С. С. Панков окончили ординатуру... В отношении к людям все они во многом повторили Владимира Николаевича. Словом, вырастил себе замену Савинов. Бывает, трудно приходится молодёжи, тогда они среди ночи разыскивают своего наставника. И он спешит им на помощь.

Владимир Николаевич помогает своим коллегам и в поселковых больницах, принимает участие в работе врачебно-контрольной комиссии в поликлинике, в диспансерном осмотре больных. Занимается общественной работой: член общества «Знание», профсоюзного комитета... А когда выпадает выходной, большой любитель порыбачить, поохотиться на уток. Кроме всего прочего — заядлый шахматист. Но шахматы для него не просто спортивная игра, развлечение.

— За шахматной доской сосредотачиваешься, перебираешь множество комбинаций, — говорит он. — Порой и сложной ситуации находить единственно верное решение. Шахматы учат собранности, решительности в нашем деле...

А дело Владимира Николаевича Савинова трудное, но и почётное. Его портрет на Народной площади города среди передовиков производства. Совсем недавно ему присвоено почётное звание «Заслуженный врач РСФСР».